

- Разве ты не говорил, что его номер нужен тебе, чтобы прояснить недоразумение? Что ты наделал?! Каждый раз на Новый год, когда мы отправляем подарки авторам, посылку для Чжу Цуншэна мы шлем в Америку! Ты вообще мог обсудить с нами этот вопрос до того, как решил устроить проблемы?!

В этот момент Чжу Цзянь находился в отеле, а тем, кто на него безжалостно орал по телефону, был главный редактор Сунь. Он пребывал в ярости. Несмотря ни на что, этот инцидент был ошибкой Чжу Цзяня, поэтому тот мог только стиснуть зубы и признать свою ошибку:

- Прошу прощения, главный редактор. Я был слишком безрассуден... но этот Пянь Юй - он же меня обманул! Он же ведь мог сказать мне с самого начала, что он - Хэ Гуан Тун Чэн, но...

- Но! Да е* твою мать! - услышав, что Чжу Цзянь еще пытается оправдаться, главный редактор Сунь разозлился до такой степени, что даже начал нецензурно выражаться. - Он же точно друг Чжу Цуншэна! Если бы ты не захотел подставить Чжу Цуншэна, стал бы он тебя подставлять?! Как ты вообще осмелился устроить подставу Хэ Гуан Тун Чэн и Чжу Цуншэну?! Они вдвоем за день зарабатывают столько, сколько ты еле-еле за целую книгу!

Все остальное можно было подделать, но эти слова были холодной и суровой правдой. В деловом мире не существовало добра и зла. Те, кто приносил прибыль, были важными шишками и получали поддержку. Когда Чжу Цуншэн отказался делиться доходами с сайтом, администрация была очень недовольна, стала относиться к нему холодно и больше не предоставляла ему возможностей для рекламы. Однако они никогда не думали о том, чтобы заставить его уйти со своей площадки. В конце концов, даже если он и не приносил им большой прибыли, доход от его романов намного превосходил то, что зарабатывали другие авторы.

Это же в еще большей степени относилось к Хэ Гуан Тун Чэн. Он не только сумел привлечь внимание к каналу, который был почти равен тому, где публиковался Чжу Цуншэн, но и не начинал конфликтов по поводу прибыли. Авторские права на «Книгу ласточек» были проданы по заоблачной цене, и в настоящее время он был автором номер один на женском канале.

Ну а теперь Чжу Цзянь решил действовать самостоятельно, без предварительного одобрения и случилось так, что он оскорбил сразу двух влиятельных людей, которые приносили прибыль. Естественно, главный редактор Сунь был вне себя от гнева.

Услышав такое, Чжу Цзянь тут же почувствовал себя глубоко униженным и сквозь стиснутые зубы произнес:

- Я уже удалил пост на Weibo, что теперь?

Пока он это говорил, у него от боли сжалась грудь. Только ради этого одного поста он купил несколько рекламных аккаунтов и целую водную армию*. [Прим. пер. То есть группу ботов.] В общей сложности он потратил несколько десятков тысяч юаней. Но пустая трата денег была не важна - главная проблема заключалась в том, что пост разошелся слишком широко, а теперь,

когда ситуация повернулась против Чжу Цзяня, негативная реакция стала еще большей. В настоящее время каждая из его социальных сетей была переполнена оскорблениями фанатов Хэ Гуан Тун Чэн и Чжу Цуншэна. По сути, Чжу Цзянь потратил деньги, чтобы дать пощечину самому себе!

- Что теперь?! Что это значит - «Что теперь»?! Тебе нужно извиниться, - отругав его, главный редактор Сунь не хотел тратить время зря. - Это личный конфликт между вами, ребята, просто не надо втягивать в это веб-сайт. Чтобы внести ясность: эта проблема не имеет никакого отношения к сайту. Это то, что ты скрыл ото всех нас и решил сделать самостоятельно.

У Чжу Цзяня похолодело на сердце. Он позвонил главному редактору Сунь потому, что надеялся, что тот сможет его прикрыть. В конце концов, когда сайт обсуждал с ним план по превращению Чжу Цзяня в «бога», они так ему льстили, что могло показаться, будто Чжу Цзянь мог немедленно стать вторым «Всевышним», отчего он какое-то время пребывал на седьмом небе от счастья и с энтузиазмом подписал долгосрочный контракт по продаже авторских прав и соглашение о выкупе работ.

Чжу Цзянь полагал, что ради него сайт пожертвует колесницей, чтобы защитить генерала*. Однако теперь, когда все это произошло, он понял, что был той самой колесницей, а Чжу Цуншэн - брошенным генералом. Даже если генерала и бросили, он всегда остается генералом. Веб-сайт по-прежнему жаждал прибыли, которую тот приносил, и не хотел терять его из-за простой колесницы. [Прим. англ. пер. 棋車 (Qì chē bǎo shuài) - отсылка к фигурам китайских шахмат. 棋 - колесница, 車 - генерал. Прим. пер. Что-то вроде «Пожертвовать ладьей, чтобы защитить ферзя».]

Его крик о помощи проигнорировали, и главный редактор даже поспешно разорвал с ним связи. Чжу Цзянь мог только открыть Weibo и посмотреть, как развивается ситуация для него самого. Взглянуть, как идут дела, проблемой не было, вот только когда Чжу Цзянь это сделал, он чуть не потерял сознание.

Если Чжу Цуншэн жил уединенной жизнью, то Хэ Гуан Тун Чэн в этом плане сильно от него отличался. Он был автором, хорошо известным в кругу онлайн-литературы. После того как он высказался по этому вопросу, в течение часа почти половина всех больших и маленьких «богов» в литературном кругу встревожились и выступили в его поддержку. Когда литераторы начинают кого-то упрекать, не бывает предела тому, как далеко это может зайти, - и все становилось только хуже. Увидев это, Чжу Цзянь разозлился так сильно, что у него вздулись вены.

Каждый раз, как он обновлял страницу, он видел, как появлялось несколько новых имен, которые заставляли его подпрыгивать от страха. Несколько минут спустя об этом вопросе высказались Тяньцин Илунь и Жень Чжэ У Ди, отчего к нему пришли как любители онлайн-игр, так и авторы с мужского канала. А еще немного спустя в пустом аккаунте Чжу Цуншэна появилось уведомление о том, что он поставил лайк.

Три Бога былых дней с мужского канала собрались вместе, и авторы женского канала, которых можно было призвать, появлялись по очереди. Такую сцену можно было увидеть нечасто. Со

временем весь круг полных энтузиазма онлайн-литераторов начал распространять новости по всем социальным платформам. Проблема раздулась до невероятных размеров, и ситуация полностью вышла из-под контроля.

Что же касалось одного из главных героев этой занимательной ситуации – Тан Цу, то он сумел взорвать вторую волну бурной дискуссии, нажав один раз кнопку лайка. В тот момент он прятался в камере хранения иностранного аэропорта, чувствуя себя обиженным. Он сидел в оцепенении на кожаном диване и пытался сбежать от реальности.

Телефон у него постоянно вибрировал. Тан Цу не надо было об этом задумываться – он уже знал, кто отправлял сообщения. Но впервые за семь лет ему вообще не хотелось на них смотреть. Тот пост на Weibo, опубликованный Хэ Гуан Тун Чэн, постоянно крутился у него в голове.

Только что, сидя в самолете, он долго смотрел на этот пост на Weibo, потеряв дар речи. Только после того, как все пассажиры вышли и к нему подошла стюардесса спросить, нужна ли помощь, а четыре слова «Хэ Гуан Тун Чэн» так и не поменялись, Тан Цу с большим трудом принял эту истину. Он торопливо поблагодарил стюардессу и вышел из самолета.

Что он тогда сказал, когда встречался с Лу Ляньгуаном?

«Я читаю не так уж много романов на женском канале, но этот особенно хорош».

«Когда я покупаю книги, я покупаю их потому, что они мне нравятся».

«Нет, я читал ее, когда она еще выходила».

«Стиль письма этого автора... Изысканный и трогательный. Не хочешь ли и ты купить экземпляр?»

.....

Эти слова эхом отдавались в ушах Тан Цу, и за каждым из них следовало предложение: «Пянь Юй – мой основной аккаунт».

Пянь Юй – Хэ Гуан Тун Чэн. Хэ Гуан Тун Чэн – Лу Ляньгуан.

...Как же это произошло? Тан Цу рассеянно смотрел на крючок для одежды, прибитый с обратной стороны двери. Чем больше он об этом думал, тем больше ему становилось неловко. Как раз в тот момент, когда он уже оказался на грани того, чтобы разозлиться от смущения, у него вдруг зазвонил телефон.

Он оплатил международный роуминг и мог ответить на звонок даже на другом берегу океана, а позвонить ему, пока телефон находился в беззвучном режиме, мог только человек из белого списка.

Тан Цу вздохнул и взял трубку.

- Чжу Шень? Я видел, что ты лайкнул тот пост. Твой рейс прибыл рано? Полет хорошо прошел?

Тан Цу молча смотрел на свои ботинки.

- Я отправил тебе много сообщений, ты их видел? Тебе было неудобно отвечать, потому что ты проходил таможеню?

- Нет.

Больше ничего говорить он не стал. Уже только по одному этому признаку Лу Ляньгуан понял, что дела идут не очень хорошо. Он поспешил перехватить инициативу* и жалобно заскулил:

- Ты не проходил таможеню? Тогда почему ты не ответил? Чего я только не передумал, пока целый час в страхе и тревоге сидел один дома!

[Прим. англ пер. 罪人先告 («нечестивец первый подал в суд») - это значит, что виновный решает первым пожаловаться и исказить правду.]

Тан Цу потерял дар речи. У него не было никакого опыта в спорах. Некоторое время он просто молча кипел от гнева и смог лишь еле слышно спросить:

- Почему ты мне солгал?

- Меня несправедливо обвиняют, - ответил Лу Ляньгуан еще более обиженным тоном. - Я ни разу не говорил тебе ни слова лжи. Когда это я тебе солгал?

Тан Цу был потрясен его бесстыдством.

- Ты... ты - Хэ Гуан Тун Чэн! - сказал он обвиняющим тоном.

- Но ты же никогда не спрашивал меня об этом!

- Я спрашивал тебя, откуда ты узнал расписание интервью на юбилее сайта! - Тан Цу изо всех сил пытался найти доказательства его преступления.

- Ну, я сказал, что знаю много других авторов из Pen Nib, это правда.

- Ты даже сказал, что кто-то прислал тебе график!

- Мне его прислала мой редактор, разве она не человек? - ответил Лу Ляньгуан, приведя нелепый довод.

- Н-но... - Тан Цу не знал, что и сказать.

- Но что? В прошлый раз ты сказал, что тебе нравится, как я пишу, - с грустью произнес Лу Ляньгуан, - но теперь, когда все знают, какой у меня секретный аккаунт, и меня разоблачили*, ты даже не ответил ни на одно из моих сообщений! Ты забросил меня, оставил меня одного дома, как ты вообще мог сделать такое? [Прим. англ. пер. 脱衣 (tuō yīfú) Дословный перевод - «снять одежду, раздеться». В переносном смысле - раскрыть свою личность. Но Лу Ляньгуан говорит об этом в буквальном смысле, чтобы поддразнить Тан Цу. Прим. пер. Русское слово «разоблачить» тут - полный аналог. Устаревшее значение слова - «раздеть».]

Тао Лин все время чувствовал, что в рассуждениях Лу Ляньгуана было что-то не так, но в этот момент его перестало это волновать и, краснея, он ответил:

- Но... но ты сам разоблачил себя!

- Видишь, даже ты сам признаешь, что видел, как я раздеваюсь! Так что ты должен взять на себя ответственность, - Лу Ляньгуан продолжал нести чепуху.

- Так... Так много же людей это видели!

- А меня не волнует. Я попрошу всех, с кем смогу связаться, взять на себя ответственность, но сейчас я могу связаться только с тобой, - злобно сказал Лу Ляньгуан. - Кстати, хотя ты лично меня не раздевал, с меня сняли одежду из-за тебя. Ты заставил меня разоблачить мой секретный аккаунт, который я скрывал много лет, разве ты не должен взять за это на себя ответственность?

В том, что касалось писательских способностей, они были равны, хотя и работали в разных жанрах. Но с точки зрения умения поддерживать разговор Тан Цу никогда не был достойным оппонентом Лу Ляньгуану. В конце концов истец был вынужден с огорчением объявить об отзыве иска в суде, и ему даже пришлось предложить ответчику компенсацию.

- Что ты хочешь, чтобы я сделал? - уныло спросил Тан Цу.

- Вот теперь ты заговорил, - Лу Ляньгуан улыбнулся и сказал. - Обменяйся со мной рекомендациями в главах.

Обмен «рекомендациями в главах» заключался в том, чтобы в конце главы, в разделе «Автору есть, что сказать», посоветовать прочесть чужой роман. В ранние годы, когда социальные сети были еще не очень развиты, это было обычным явлением в среде хорошо знакомых друг с другом писателей. Конечно же, многие сотрудничали с другими коллегами лишь временно, и встречались отдельные маленькие «боги», которые продавали эти рекомендации. Обычно такого рода реклама делалась более известными авторами с широкой читательской аудиторией для тех, у кого читателей было меньше, чтобы привлечь к последним немного внимания. Но Лу Ляньгуан предложил, чтобы Чжу Цуншэн и Хэ Гуан Тун Чэн взаимно рекомендовали друг друга по совсем другой причине.

Это были два лучших автора с самой большой читательской аудиторией на всем сайте. Несмотря на то, что читатели мужского и женского каналов обладали разными вкусами и вряд ли могли разделять одинаковый интерес к одним и тем же романам, авторы, которые упорно хотели рекомендовать друг друга на разных каналах, делали это с одной целью – исключительно для того, чтобы показать всем, что у них очень хорошие отношения.

Тан Цу не ожидал, что Лу Ляньгуан поднимет этот вопрос.

Если судить по его нынешнему положению и просто опираться на его данные, то он мог прочно занимать верхние места в самых разных рейтингах и каждый день расширять свою известность. Даже если сайт предоставил бы ему лучшее рекламное место, то это бы его не сильно взволновало, что уж там говорить о скромной «рекомендации в главах».

Множество людей восхищалось тронем «Всевышнего». Однако, находясь слишком высоко, человек всегда чувствует холод и одиночество*. [Прим. англ. пер. 高處不胜寒 (gāo chù bùshèng hán) – буквальный перевод этой фразы: «Стоя на высоте невозможно вынести холод ветров».]

Порой, когда Тан Цу пользовался своим личным аккаунтом, читая романы, он видел, как другие авторы с энтузиазмом рекомендовали книги своих друзей в конце глав. В тот момент, глядя на свой пустой раздел «Автору есть, что сказать», который было нечем заполнить, он чувствовал в душе легкое чувство разочарования.

Теперь эта маленькая дыра разочарования была заполнена.

- Хорошо, - Тан Цу согласился, погладив себя по груди.

Этой субботней ночи было суждено лишиться всех сна. Еще не улеглось возбужденное брожение, которое вызвал внезапный поворот в разворачивающейся драме с секретным аккаунтом. Чжу Цзянь, который заварил всю кашу, удалив пост, ушел оффлайн, и целой группе сплетничающих зрителей некуда было слить свои переживания. И в этот самый момент два других героя этого спектакля одновременно выложили обновления своих романов.

В том, что авторы вовремя выкладывали новые главы, не было ничего удивительного, но, тем не менее, множество зрителей этой драмы нарочно купили главу, пытаясь отыскать там еще одну тему для развлечения.

Разочарованы они не были, и деньги были потрачены не зря.

Хэ Гуан Тун Чэн, который с момента своего дебюта не давал в главах рекомендаций никому, советовал своим читателям книгу Чжу Цуншэна «Шесть миров», и написал так много, что превысил лимит в триста слов. А Чжу Цуншэн, который никогда ничего не писал в разделе «Автору есть, что сказать» в течение семи лет, тоже впервые оставил там ссылку и единственное предложение: «Роман моего друга».

Когда читатели жали на ссылку, они попадали на домашнюю страницу романа Хэ Гуан Тун Чэн, по которому снимали сериал.

<http://bllate.org/book/13908/1225786>